

Именно поэтому комната Лу Хэнина оказалась самой дешевой, всего триста пятьдесят юаней в месяц. С такой скидкой он практически перестал рассматривать другие варианты и сразу же подписал контракт, получив ключи. На следующее утро он собрал свои вещи из жилища Сюй Цзи — один чемодан и сумку, готовясь попрощаться. Однако Сюй Цзи не было дома, и Лу Хэнин, чувствуя, что после столь длительного пребывания в чужом доме необходимо попрощаться лично, позвонил ему, объяснив свои намерения.

Сюй Цзи ответил:

— Не стоит спешить. Я сейчас на переговорах, в обед у меня встреча. Ты пока поешь, а я вернусь к вечеру и отвезу тебя на машине.

Лу Хэнин поспешно возразил:

— Нет, нет, в этот раз я справлюсь сам, вещей немного.

Сюй Цзи промолчал, а Лу Хэнин добавил:

— Я просто подожду, пока ты вернешься, чтобы попрощаться лично...

— Хорошо, я скоро вернусь, — ответил Сюй Цзи.

В этот день он действительно был занят переговорами, но они уже подошли к концу, и остальные участники разошлись. Он уже вышел к машине, но, услышав звонок Лу Хэнина, задержался и вернулся обратно.

Чжоу Цяньшэн все еще был в кабинете, собирая свои вещи, чтобы уйти, и, увидев, что Сюй Цзи вернулся, удивленно остановился.

Сюй Цзи не обратил на него внимания, уселся на диван, нахмурившись, и закурил.

Чжоу Цяньшэн, немного подумав, подошел ближе и сказал:

— Спасибо за твою поддержку сегодня. Я ведь только вернулся, у меня нет связей, и я не укрепился...

Сюй Цзи прервал его:

— Если знаешь, что не укрепился, то не строй грандиозных планов. Ты думаешь, что сможешь проглотить слона? Это общество — большие рыбы едят маленьких, маленькие — креветок. Ты ничего не знаешь, но лезешь вперед, и в итоге тебя обманут, а ты даже не поймешь.

Чжоу Цяньшэн кивнул:

— Верно.

Сюй Цзи, однако, не хотел продолжать этот разговор и махнул рукой:

— Иди уже. И, кстати, впредь поменьше лезь в мои дела.

Чжоу Цяньшэн спросил:

— Деловые или личные? В делах у меня нет скрытых мотивов, просто ты мне не доверяешь. А в личных я действительно хотел помочь. Честно говоря, Чжун Цзе очень требователен к

партнеру. Он открыто заявил о своей ориентации в семье, и его подход к выбору парня не менее серьезен, чем у других к выбору супруга. Он всегда хотел найти самого лучшего.

Сюй Цзи усмехнулся:

— То есть я недостаточно хорош?

Чжоу Цяньшэн покачал головой:

— Нет, просто, возможно, в некоторых взглядах и привычках он считает, что вы слишком разные. Например... в тот день с тобой был тот самый Лу?

В тот день Лу Хэнин лишь мельком встретился с ними и ушел, не попрощавшись с Чжоу Цяньшэном, но тот все видел.

Чжоу Цяньшэн продолжил:

— Чжун Цзе не хотел в тот день показывать, что ему это не по душе, поэтому не спросил тебя напрямую, но ты вышел с... работником эскорта, да еще и гулял с ним, это неминуемо вызывает подозрения. — Он сделал паузу и спросил:

— Ты все еще поддерживаешь связь с тем Лу?

— Какое тебе дело до того, поддерживаю ли я с ним связь? — удивился Сюй Цзи, а затем вдруг усмехнулся:

— Ты все время уговариваешь меня, но если ты действительно хочешь быть сватом, то, может, стоит сказать Чжун Цзе, что в нашей семье Сюй отношения строятся только между двумя людьми. Едим, пьем, спим — все вдвоем. У нас не принято, чтобы постоянно кто-то третий присутствовал.

Впервые он высказал это открыто, говоря спокойно, но пристально глядя на Чжоу Цяньшэна:

— Скажи, зачем он постоянно зовет третьего? Чтобы считать шаги, пока мы будем заниматься любовью? Вот этого я не понимаю. Я ведь человек простой, необразованный, ничего не смыслю. Если у него есть намерения, если он хочет спокойной жизни, жены, детей... хотя, наверное, детей не будет, заведем собаку, уютный дом — тогда пусть говорит со мной прямо. Если нет, то пусть не лезет в мои дела.

Выражение лица Чжоу Цяньшэна изменилось, он вздохнул и встал:

— Ладно, я понял.

Он почувствовал, что разговор зашел в тупик, и направился к выходу, но у двери вдруг остановился и, обернувшись, сказал Сюй Цзи:

— Но в последний раз позволю себе вмешаться. Тот Лу выглядит неплохо, но и не более того. Он гордый, с ним не легче, чем с Чжун Цзе. И если у него когда-нибудь появится шанс подняться, он, скорее всего, забудет всех, кто был рядом с ним в прошлом. Тем более, что ты ведь его когда-то «заказывал»...

Сюй Цзи не понял, почему Чжоу Цяньшэн вдруг заговорил о Лу Хэнине, но должен был признать, что эти слова попали в точку. Он почувствовал, что с этого дня он и Лу Хэнин действительно вернутся в свои миры, хотя, по правде говоря, они никогда и не были по-

настоящему близки. Сюй Цзи не мог понять, что это за чувство — нежелание отпускать Лу Хэнина. Это было подсознательное желание защитить его, окружить заботой. Это желание возникло даже тогда, когда он раздражался на его аристократические манеры, считая их пошлыми.

Это чувство... скорее напоминало двух совершенно разных животных, которые, несмотря на различия и языковой барьер, случайно оказались вместе из-за какой-то общей «эмоции» в их сущности.

Но теперь маленькое животное уходит от большого.

В этот день Сюй Цзи вернулся поздно. Лу Хэнин все еще сидел в гостиной, рядом с чемоданом и сумкой. Сюй Цзи повесил свою куртку и, повернувшись, спросил:

— Ты уходишь?

Лу Хэнин кивнул, почувствовав запах алкоголя и поняв, что тот только что вернулся с мероприятия, и коротко сказал:

— Спасибо за все, что ты для меня сделал. Я просто хотел попрощаться лично.

Сюй Цзи не чувствовал, что сделал что-то особенное, и не знал, что ответить. Но он понимал, что для Лу Хэнина завтра начнется новая жизнь. Новая работа, новое жилье — все будет новым. Сюй Цзи видел информацию о той компании, она была далеко, и их пути вряд ли пересекутся. Проще говоря, если они не договорятся встретиться специально, то, скорее всего, больше не увидятся.

Они молча сидели на диване, пока Сюй Цзи вдруг не встал и не принес из своей спальни бумажный пакет, протянув его Лу Хэнину. Тот удивился, открыл его и обнаружил тот самый костюм, который примерял в магазине.

Лу Хэнин не смог сдержать удивления:

— Когда ты его купил?

— В тот же день. Я увидел, что он тебе идет, и купил, пока ты переодевался. — Сюй Цзи боялся, что Лу Хэнин откажется, поэтому оставил костюм в магазине, попросив продавца снять бирку.

Лу Хэнин вспомнил, как тогда разозлился, а Сюй Цзи, видя его недовольство, всю дорогу старался его успокоить. Хотя он и не продолжал дуться, но настроение было испорчено, и он упрямо настоял на том, чтобы вернуться домой, в результате чего они даже не поужинали.

Лу Хэнин почувствовал, что вел себя не лучшим образом, и сказал:

— В тот день я вел себя не очень хорошо. — Он протянул костюм обратно:

— Но он слишком дорогой, я не могу его принять.

— Но я уже купил его, бирку сняли, вернуть нельзя. Если ты не будешь его носить, он мне не подойдет по размеру, и его придется выбросить. — Сюй Цзи потер виски, подумал и добавил:

— Ты нашел новую работу, мне нечего тебе подарить, так что пусть это будет костюм. Работай хорошо, зарабатывай — это самое важное.

Лу Хэнин хотел возразить, но Сюй Цзи вздохнул:

— Не спорь, я устал.

Сюй Цзи, видимо, выпил немало, откинулся на диван, закрыл глаза и расслабился. Лу Хэнин, видя его напряженное выражение лица, понял, что отказаться не получится, и с неоднозначным выражением лица принял подарок. Посидев еще немного, он заметил, что дыхание Сюй Цзи стало ровным, словно тот заснул, накрыл его пледом и, взяв чемодан, покинул его дом.

<http://bllate.org/book/16320/1472916>